

Голова Цинь Иньна повернулась, когда она бросилась к ногам. Она прислонилась к входу в хижину и сделала несколько глубоких вдохов, ожидая, когда головокружение пройдет.

Пан Сяо был в нескольких шагах от двери, прежде чем зарегистрировать отсутствие жены. Его голова хлестала, чтобы увидеть, как она прислонилась к дверной коробке, и поспешила вернуться, чтобы удержать ее. "Что это? Голова кружится?"

"Я в порядке, просто немного не в себе. Скоро буду в порядке."

Брауны вязали в страхе, Пан Сяо поддерживал свою жену, когда она уравнивала ноги, чтобы идти вперед.

Все стражники и Всадники драконов знали, что супруга принцессы заболела за последние пару дней.

После этого периода времени, проведенного вместе, они нашли Пан Сяо и его жену легкими и приветливыми. Пара не выходила в эфир и не вытаскивала надменные лица, а также не давала волю своим разочарованиям другим. С тех пор охранники и Всадники Дракона полностью изменили мнение молодой пары.

Увидев нежную красоту, застрявшую в горах на полмесяца и перенесшую столь тяжелые испытания, они испытали много сочувствия и сострадания.

Поэтому они увидели, как Пан Сяо поддерживает хрупкую принцессу - клочок девчонки из хижины.

Это была имперская гвардия, которая доставила указ. Все упали на колени, когда он разворачивал золотую ткань.

Содержание указа было довольно лаконичным: Верный принц и принцесса-супруга первого ранга должны были немедленно отправиться в зону бедствия, чтобы наблюдать за действиями по оказанию помощи. Командующего Принцем Янь и Старый Секретариат Гу должны были сопроводить в столицу.

Перед тем, как принять указ, Пан Сяо коутаутировал. Он с улыбкой спросил стражника: "Его Величество получил доставку сокровищ, я полагаю?"

Стража покачала его головой и заставила улыбнуться. "Его Величество так и не получил сокровища. Стража, посланная принцем-консортом Цзи, проделала долгий путь и, по сути, почти добралась до района бедствия. Они ни разу не заметили сопровождающих сокровищ. Казалось, что они просто растворились в воздухе. Исчезли даже сопровождающие Вице-Генерала Вы Менг и Всадники Дракона".

"Что!!!" Глаза Пан Сяо расширились от шока. "Как такое возможно? Этот принц увидел сокровища в коробке и погрузил их в вагоны собственными глазами! Они не взлетели, пока я не убедился, что всё организовано и учтено! Это... это ты, Мэн, сделал это?"

Охранник снова покачал головой и вздохнул. "Его Величество в ярости и не мог уснуть ни секунды с тех пор, как получил слово. Он попросил передать императорский указ Вашему Высочеству вместе с напоминанием".

"Прошу вас." Пан Сяо слушал с уважением.

"Его Величество намеревался, что это сокровище покроет расходы на еду и припасы для миссии по оказанию помощи, но теперь, похоже, задержка неизбежна. Его Величество знает, что принц действительно способен на это, и просит Ваше Высочество сделать все возможное, чтобы помочь народу и успокоить его. В конце концов, это территория Великого Яня. Прошло много времени, и самая последняя ситуация неизвестна, мы смутно осознаем, что происходит в зоне бедствия. Ваше Высочество будет справляться с горячим бардаком, не похожим на кашу. Но у Его Величества есть все основания полагать, что Ваше Высочество будет достаточно изобретательным для решения проблемы".

Когда она слушала, борозды на лбу Цинь Иньна становились всё глубже и глубже. Что это должно было означать?

Они застряли здесь более чем на полмесяца и уже опаздывали с доставкой помощи. Разве Ли Цициан вообще не посылал другого подкрепления?

В национальной казне не было денег, столько она знала. Но как император, отсутствие денег не оправдывает отсутствие совести!

Прошло почти два месяца с тех пор, как землетрясение опустошило Великий Янь. Местные чиновники взяли на себя всю ответственность за сохранение общественного порядка. Как бы беженцы поддерживали себя без пищи, медикаментов, припасов и экстренных средств, чтобы отступить?

Те, кто был погребен под обломками, когда земляной дракон впервые перевернулся, имели бы шанс на выживание, но задержка в спасательной миссии, скорее всего, стоила им жизни.

Тем не менее, сокровища были единственной вещью в достопримечательностях Ли Китияна. Он почти забыл людей!

Вместо того, чтобы послать кого-то, чтобы успокоить их после того, как он так долго таскал ноги, он теперь посылал Пан Сяо забрать беспорядок без еды, денег и припасов! Принцу пришлось постоять за себя, это была невыполнимая миссия!

Ожидал ли император, что Пан Сяо отрежет себе плоть, чтобы накормить людей??

Или Ли Цициан думал, что хватит болтливости языка, чтобы всех успокоить?

Император практически заставил Пан Сяо выкопать собственную могилу, подтолкнув к нему территорию, которая больше всего его ненавидела! Поставить его на милость нарастающего общественного гнева - значит убить его заимствованным ножом!

Ли Цициань был просто слишком злобным и беспощадным; он был полон решимости уничтожить Пан Сяо крюком или жуликом!

Пан Сяо был связан с этими истинами так же, как те же самые осознания промелькнули в разуме Цинь Иня. Тем не менее, у него не было выбора, кроме как надеть маску большого восторга.

"Для меня большая честь, что Его Величество так высоко обо мне думает! Пожалуйста, вернитесь и передайте мои заверения, что я не разочарую его. Я прослежу, чтобы это было сделано."

Императорская гвардия - носительница эдикта - не была взвинчена.

Любой, кто не глупец, мог бы легко указать на повороты этой конкретной игры. Такой мужественный и умный, как Верный Принц Первого Ранга, никогда бы не упустил из виду план императора, но он с радостью принял указ. Что это говорит о нем?

Что Верный Принц Первого Ранга был верен, нечего скрывать.

Заметно тронутый утверждением Пан Сяо, императорская гвардия ответила с эмоциями: "Будьте уверены, Ваше Высочество, я сообщу Его Величеству о том, что вы сказали".

Кивнув с улыбкой, Пан Сяо добавил: "Тогда я буду беспокоить тебя". Его Величество должен быть эмоционально и физически измотан в эти дни. Пожалуйста, попросите Великого Супервайзера Ли присмотреть за диетой и сном Его Величества. Вызовите императорских врачей, чтобы они проверяли императора так часто, как это необходимо. Государственные дела имеют решающее значение, но здоровье Его Величества имеет приоритет".

"Очень". Стража торжественно кивнула и вручила указ Пан Сяо обеими руками. После этого он мобилизовал своих людей, чтобы Юти Янь и Гу Ши Сюн были готовы к аресту в столице.

Всадники Дракона, оставшиеся стоять на страже, остались на стороне Пан Сяо, чтобы защитить молодую пару. Вылечив губы, Цинь Инь наткнулся на бамбуковую хижину.

Сопровождающие охранники и горничные не осмелились призвать пару немедленно отправиться в путь. Бинтанг и Цзюнь бросились в хижину на каблуках Цинь Иньна.

Пан Сяо извинился перед "Всадниками драконов". "Этот период был тяжелым для всех вас, братья. Давайте приступим к подготовке, прежде чем взлететь".

"Ваше Высочество не должно быть таким вежливым. Принцессе-супруге будет полезно отдохнуть еще немного. Это совсем не проблема."

"Этот принц благодарит вас за внимание." Пан Сяо снова с благодарностью порезал кулаки.

Мужчины поспешили вернуть салют.

Наблюдая за высоким Пан Сяо и пристегнутым ремнями, они не могли не почувствовать восхищения принцем, когда он шел к хижине.

Как можно не вдохновляться легендарным богом войны, который растоптал столько врагов? И не только это, но и то, что он доказал свою доблесть в качестве чиновника при императорском дворе и лелеял свою жену наедине, как тощего мужа! Его прямолинейный характер и доминирующая осанка внушали почтение от всего сердца.

Пан Сяо забыл о преданности и уважении, которые он неосознанно собирал у многих своих подчиненных. Здоровье его жены полностью поглотило его внимание.

Бинтанг надел на запястье рану Цинь Иня.

"Скоро я накормлю еще трав, Ваше Высочество. Вам нужно принять еще несколько доз лекарства. Но не волнуйтесь, всё будет хорошо. Однако, никаких чрезмерных психических или физических нагрузок".

"Я понимаю". Цинь Инь улыбнулась горничной с благодарностью.

Бинтанг и Цзюцзюнь ушли в отпуск после того, как Пан Сяо вошел в хижину. Они схватили еще несколько человек, чтобы вместе добыть травы.

Пан Сяо сел рядом с Цинь Инь и сказал это с чувством. "Похоже, у жизни на нас другие планы".

"Такого не бывает. У меня всё в порядке со здоровьем. Я снова стану старым собой после нескольких дней лечения, а также попрошу Bingtang собрать то, что нужно для поездки. Давай не будем здесь ужинать. Нам нужно как можно скорее отправиться в зону бедствия, чтобы сплетни не начали циркулировать".

<http://tl.rulate.ru/book/13071/952937>